

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Кафедра английского языка и методики преподавания

**СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ОТРИЦАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ
АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.01 Педагогическое образование,
профиль Иностранный язык
очно-заочной формы обучения, группы 02051280
Хотимской Анны Владимировны

Научный руководитель:
к.ф.н., доцент
Дьяченко Т.Д.

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. Основные направления в исследовании отрицания	5
1.1. Логическое направление.....	5
1.2. Психологическое направление.....	9
1.3.Отрицание как лингвистическая категория.....	12
Выводы по ГЛАВЕ I	22
ГЛАВА II. Языковые средства выражения отрицания	24
2.1. Эксплицитные средства.....	24
2.2. ИмPLICITные средства.....	29
2.3. Двойное отрицание.....	37
Выводы по ГЛАВЕ II	42
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	44
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	46
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ	50
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА	51

ВВЕДЕНИЕ

Вопросу отрицания в лингвистике последнее время уделяется всё больше и больше внимания. Интерес к этой проблеме никак не ослабевает, а только увеличивается по мере развития языкознания и совершенствования методов исследования. Так как в предметном мире нет ничего отрицательного, то негация может быть инструментом для того, чтобы выразить нежелание, несогласие, отклонить чьё-либо мнение, а также запретить что-либо.

Язык постоянно развивается, вместе с ним растёт масштабность и многоплановость проблемы отрицания в английском языке, что можно обусловить наличием различных средств отрицания в английском языке, их постоянным взаимодействием и взаимопроникновением.

Очевидно, что интерес к отрицанию вызвал желание создать классификацию способов выражения отрицания в современной лингвистике.

Актуальность исследования обусловлена большим интересом и незначительным количеством трудов, описывающих методы выражения отрицания на различных уровнях английского языка с точки зрения лингвистики.

Объектом исследования являются основные концепции смысла отрицательных высказываний и их роль в общем языкознании.

Предметом исследования являются отрицательные компоненты языка и их анализ на примере предложений, содержащих отрицания.

Цель настоящей работы заключается в обобщении теоретических знаний о теории отрицания, анализ способов выражения отрицания на эксплицитном и имплицитном уровнях.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- 1) дать краткий обзор истории изучения отрицания, дать определение понятию «отрицание»;

- 2) рассмотреть основные концепции в теории отрицания;
- 3) изучить функции отрицания;
- 4) изучить способы выражения отрицания;
- 5) проиллюстрировать на примерах вышеперечисленные положения.

Фактическим материалом для исследования послужили цитаты из произведений К. Бушнелл, А. Кристи, Ф.С. Фицджеральда и др.

В данной работе были использованы следующие **методы исследования**: *теоретические* – анализ литературы по исследуемой проблеме, обобщение, конкретизация, классификация, сравнение исследовательских явлений. *Эмпирические*: сравнительно-сопоставительный анализ. Был использован метод сплошной выборки примеров из фактического материала.

Теоретико-методологическую основу исследования в языкознании составляют работы И.В. Арнольд, Н.Д. Арутюновой, А.И. Бахарева, В.Н. Бондаренко, И.Н. Бродского и др.;

Структура и содержание работы определены составом решаемых проблем и задач. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, списка использованных словарей и списка источников фактического материала.

ГЛАВА I. Основные направления в исследовании отрицания

1.1. Логическое направление

В философии отрицание определяется как «необходимый момент развития, условие качественного изменения вещей». Отрицание отображает преемственность, согласовывая новый мыслительный образ со старым. Прежде, чем начнётся развитие нового, необходима остановка, во время которой происходит осознание необходимости или неизбежности перемен. Старое отвергается, новое готовится к зарождению. Так отрицание становится движущим началом любого развития, в том числе и развития мысли. Отрицание не отбрасывается, а сохраняется в преобразованном виде (Философский словарь, 1986: 349).

В логике отрицание точно так же как и утверждение считается одним из признаков суждения. В суждении утверждается или отрицается наличие какого-либо свойства у предмета или субъекта. Утверждения делятся на утвердительные и отрицательные, зависимо от наличия или отсутствия признака отрицания в них. Утверждение и отрицание существуют в каждом суждении, поэтому данное качество является неотъемлемым свойством суждения (Бродский, 1974).

В рамках концепции логики утверждение и отрицание трактуются как нечто существующее или несуществующее, относящееся или не относящееся к предмету мысли в действительности, а также как истинное или ложное (Трунова, 1978).

В формальной логике выделяют необходимость различать отрицание как отражение идеи несуществования и отрицание как средство опровержения суждения (как запрет признавать его истинным) (Гетманова, 1972).

Отрицание второго вида является только мыслительной формой, не присущей самим предметам объективной действительности. Такое отрицание есть вторичное по отношению к утверждению. Его используют исключительно для опровержения уже высказанного или подразумеваемого утвердительного суждения как ложного. Следовательно, подобные отрицательные высказывания – это лишь суждения о суждениях, иначе говоря, форма выражения знания о ложности конкретной мысли. При этом негация, как логическая операция, указывает на несовместимость конкретной данной мысли с другой мыслью, или же несоответствие той или иной мысли с реальной действительностью, запрещение признавать утверждение истинным. Н.О. Лосский полагает, что смысл подобного высказывания с отрицанием может быть сформирован как структура *Неверно, что ...* (Лосский, 1913).

Согласно словам Аристотеля, наибольший смысл в суждении имеет логическая связка. Она разделяет высказывания на утвердительные и отрицательные по качеству связки. Отрицание относится только к связке (Аристотель, 1976).

Н.Д. Арутюнова также полагает, что сферой действия отрицания является логическая связка: отрицание снимает отнесённость предиката к субъекту, устраняет связь (Арутюнова, 1998: 832).

А.М. Пешковский говорит о **синтаксической связи**, при определении категории отрицания: «Сущность этой категории ... с синтаксической точки зрения сводится к тому, что связь между теми или иными двумя представлениями при помощи этой категории сознается отрицательно, т.е. сознается, что такая-то связь, выраженная такими-то формами слова и словосочетаний, реально не существует» (Пешковский, 1956: 386).

Автор представляет отрицание как часть значения высказывания, как указатель отсутствия связи между компонентами предложения (Пешковский, 1956: 356).

Г.Г. Почепцов определяет отрицание с подобной позиции, но гораздо глубже. Отрицание рассматривается им только на уровне синтаксической конструкции, как имение отрицания предикативной связи между подлежащим и сказуемым, и в данном случае существует отрицательное предложение. Следовательно, отрицание становится выделенным членом противопоставления «положительность» / «отрицательность», потому что имеется показатель отрицательности (Почепцов, 1981: 181).

Следует отметить, что отрицание может относиться к любому из членов предложения, а не только к глаголу-сказуемому. Заметив этот факт, лингвисты пришли к выводу, что необходимо различать общее и частное отрицание. В общеотрицательных и частноотрицательных предложениях отрицание будет являться сутью составляющей категории предикативности. Предикативность – это категория, которая дает характеристику всему предложению, в котором она привязана к члену предложения, выражающему логический предикат. Качество суждения оценивается по характеру строения логико-грамматического уровня, а не по характеру его строения на синтаксическом уровне (Панфилов, 1982).

Некоторые лингвисты отметили, что формально-логическое и языковое отрицания похожи, но не одинаковы по смыслу. Следовательно, отрицательные формы в языке не всегда выражают отрицательное значение в логике. Например, слова *priceless* и *invaluable* имеют положительное значение, а именно *precious*. И, наоборот, также положительные языковые формы, могут выражать логически отрицательные понятия: *single* – *unmarried* (Падучева, 1979).

Сторонники логико-грамматической категории отрицания полагают, что нельзя заменять анализ языкового отрицания анализом соответствующей логической концепции. С другой стороны нельзя также разделять лингвистическое понятие с его логической основой, потому что главным содержанием языковой концепции является логическое понятие отрицания. Так, Е.И. Шендельс пишет: «Логическая категория утверждения и отрицания

составляет основное содержание языковой категории, но не заполняет ее целиком. Языковая категория утверждения и отрицания выполняет еще и другие функции, обладает относительной самостоятельностью и имеет свой объем значений, не адекватный логической категории. Употребление отрицательных средств в высказывании может преследовать совсем иные цели, чем отражение отрицательного суждения. Иными словами, не всякое предложение с отрицанием соответствует отрицательному суждению. Оно может соответствовать положительному суждению и служить средством выражения не суждения, а запрета, вопроса и пр.» (Шендельс, 1959: 130).

Нашей основой является то, что «отрицание – одна из свойственных всем языкам мира исходных, семантически неразложимых смысловых категорий, которые не поддаются определению через более простые семантические элементы» (БЭС, 1998: 354)

Наличие отрицательной мысли имеет объективное основание. Аналог утверждения и отрицания находится в самой реальности в виде наличия или отсутствия, а также в виде существования или отсутствия связи между предметами, явлениями или понятиями. Назначение утвердительных и отрицательных высказываний – выражать объективные реалии. В отрицательном высказывании мы разделяем в мыслях то, что разъединено в действительности. Под языковой категорией «отрицание» подразумевается отсутствие предметов, явлений и присущих им признаков, а также отсутствие связи этого вида между предметами объективной реальности. (Арутюнова, 1998)

Составляющими логического содержания лингвистической категории «отрицание» являются небытие и инобытие. Различие, отсутствие и др. Вместе с тем в содержание языкового отрицания могут входить и другие частные денотативные значения, как несогласие, возражение, опровержение, отказ, запрет, протест и др.. Кроме того, отрицательная форма может выражать и чисто положительную семантику (Бондаренко 1983: 76-78).

Отрицание определяется логической концепцией как выраженная в языке часть смысла суждения, имеющая объективное основание.

1.2. Психологическое направление

Представители психологического направления в языкознании (В. Delbrück 1893; J. Ginneken 1907; W. Havers 1931; О. Есперсен 1958; А.А. Потебня 1958; Г. Пауль 1960; А. Wierzbicka 1996) создают свою концепцию, опираясь на философскую теорию Ю. Бергмана, В. Виндельбанда и В. Вундта. Согласно их теории, утверждение и отрицание суть параллельные выражения соответственного одобрения и неодобрения субъектом мыслимого содержания. Одобрение или неодобрение – оценочные реакции обладающего волей и чувствами человека на содержание мыслей (Вундт, 1998).

Из этого следует, что такое разграничение является не логическим, а психологическим. Отрицание в этом случае выступает в роли чистого продукта восприятия окружающего мира и психики человека. Отрицание в данной концепции рассматривается не как выражение объективно существующей действительности, а как выражение отрицательных чувственных реакций говорящего, таких как протест, разочарование, отвращение, нежелание. Они подразумевают под отрицанием силу исключаящую утверждение. При этом исследователи справедливо считают, что отрицание в общем все же выходит за рамки выражения разочарования, отвращения, сопротивления и т.п. (Дондуа, 1948).

Объясняя своё мнение, сторонники психологической концепции обращаются к истории английского языка. Индо-европейская частица *ne* – является самой древней и самой распространенной. Древнее отрицание *ne*

вместе с вариантом *te* рассматривается не только как негативная частица, но и как примитивное междометие отвращения (*disgust*) (Есперсен, 1958: 4).

Этимология негативных слов в «аффективных» языках восходит к примитивным междометиям, которые выражают нежелание (Havers, 1931).

В теории семантических примитивов А. Вежбицкой отрицание трактуется как положительный акт волеизъявления человека, связанный с выражением субъективно-волевого примитива: *I don't want (I diswant)*. Поэтому, как полагает А. Вежбицка, для отрицания практически не существует ограничений в языке. Каждое высказывание может быть отрицаемо, потому что свою волю и отношение можно выразить ко всему (Wierzbicka, 1996: 139).

Также известно, что номинативные (назывные) высказывания не бывают отрицательными. Мы согласны с точкой зрения Н.Д. Арутюновой о том, что отрицаемыми могут быть только образующие факты высказывания. Предложения имеющие событийный характер не подлежат отрицанию. Факт может быть отрицаем, а событие – нет. Номинативные предложения не могут быть отрицательными, потому что они выражают событие. Если эмоции становятся предметом послания, то они попадают в поле действия номинализации и могут иметь отрицательную репрезентацию (Арутюнова, 1988: 142).

Согласно подобным рассуждениям мы можем прийти к мысли о том, что концепция А. Вежбицкой переоценивает способность семантического примитива *I don't want* обобщить все отрицания в целом.

Зачастую отрицание связывают с модальной оценкой высказывания. Напомним, что концепция модальности «отражает устанавливаемое говорящим отношение содержания высказывания к действительности и является одним из важнейших языковых факторов, определяющих процесс понимания и интерпретации речи» (Зеленщиков, 1997: 3).

Наличие категории модальности в языке можно объяснить тем, что речевое общение как деятельность неотделимо от понятия цели и имеет место в

условиях существенно неполного знания. Категорию модальности можно определить взаимодействием понятий возможности, действительности и необходимости (Слинин, 1976).

По мнению вышеупомянутых авторов можно сделать вывод, что отрицание субъективная модальная категория, выражающая несогласие, нежелание или неопределенность. Негативные слова и частицы рассматриваются ими в качестве модальных единиц.

Данное мнение не находит согласия с традиционными мнениями таких ученых, как Н.А. Булах, В.Н. Зенчук, Н.Г. Озерова, которые считают, что в отрицательном суждении мы мысленно разделяем то, что разделено в реальности, и поэтому использование отрицания в речи имеет объективное основание. Утверждение и отрицание - равноправные формы отражения реальности (Озерова, 1978).

Г. Пауль определяют отрицание как неуспех при попытке выявить связь между двумя представлениями. Отрицательное является вторичным по отношению к утвердительному, потому что оно возникает там, где пытаются связать два одновременно встретившихся в сознании представления (Пауль 1960).

Тем самым точка зрения Г. Пауля пересекается с логико-грамматической концепцией отрицания, которая при выявлении сущности отрицания в первую очередь ставит вопрос о существовании связи между предметами и явлениями.

Лингвисты, исследующие психологическое направление, также рассматривают отрицание как выражение ощущения противоречия между возможным и реальным, ожидаемым и действительным. Смысл отрицания часто сходит к указыванию на то, что принадлежность к этому классу по общепринятым представлениям должна соответствовать иным следствиям (или иной модели поведения) сравнительно с тем, что существует в реальности. Отрицательные высказывания отображают реакцию на непоследовательность в

мыслях, мнениях и представлениях или сообщают о несоответствии ожидаемого действительному (Арутюнова 1988: 309-310).

Таким образом, психологическая концепция рассматривает понятие «отрицание» как есть отражение негативных проявлений человеческой психики по отношению к действительности посредством речевой деятельности.

1.3. Отрицание как лингвистическая категория

Отрицание в «Логическом словаре – справочнике» Н.И. Кондакова трактуется как «логическая операция, заключающаяся в том, что истинному высказыванию (суждению) противопоставляется неистинное высказывание (суждение) противопоставляется неложное высказывание (суждение)». В результате данной операции вместо утвердительного высказывания образуется новое отрицательное высказывание или вместо отрицательного предложения получается утвердительное предложение. Новые образовавшиеся высказывания называют отрицанием изначальных высказываний. С логической точки зрения отрицать какое-либо суждение - это означает установить несогласование предиката суждения субъекту (Кондаков, 1975: 421).

С лингвистической точки зрения отрицание есть элемент значения предложения, который указывает на то, что связь, устанавливаемая между компонентами предложения, по мнению говорящего, не существует или что соответствующее утвердительное предложение отвергается говорящим как ложное (ЛЭС: 354).

Из вышенаписанного определения следует, что грамматический смысл негации заключается в наличии отрицательной синтаксической связи между членами предложения при неимении между этими членами утвердительной смысловой связи. Под формой отрицания предполагается отрицательная

частица, которая образует негативную форму глагола и отрицательное предложение.

Отрицанию в вышеупомянутом значении противопоставляют высказывание с положительным смыслом, условно называемое утверждением. Отрицание и утверждение – явления взаимосвязанные и служат в языке для выражения таких противоположных значений, как «действие - недействие», «наличие - отсутствие», «существование - несуществование» (Русская грамматика, 1980: 402).

Если отрицание в языке определяют как констатацию отсутствия предмета, признака, факта, выраженную языковыми средствами, то утверждение – как констатацию наличия предмета, признака, факта, выраженную языковыми средствами (Бахарев, 1980: 15).

Исходя из этого, отрицание в языке можно рассматривать как один из членов противопоставления утверждение-отрицание, где изначальным немаркированным членом является утверждение, а маркированным – отрицание (Бахарев, 1980: 15).

В основном отрицательное предложение имеет те же лексические единицы, что и соответствующее ему положительное, отличаясь от положительного предложения лишь наличием маркера отрицания (Дырул, 1986: 95).

Лингвисты отмечают, что семантика утверждения и отрицания есть не что иное, как логическое свойство присущее предложению-суждению, но оно одновременно является и грамматическим свойством предложения, потому что для выражения данных различий имеются специальные формы предложений (Бондаренко, 1983: 76).

Логическая категория отрицания и языковое значение отрицания с его формами выражения не всегда находится в абсолютном соответствии друг с другом. Логическое содержание языковой категории отрицания составляют небытие, инобытие, различие, неимение. В содержание языковой негации

входят и другие определяющие частные значения, а именно несогласие, возражение, опровержение (аргументированное возражение), отказ (непринятие просьбы; требования), запрет (категорический отказ), протест (Шумейко, 1980: 16-18).

Проблема отрицательного высказывания как независимого грамматического типа в английском языке была сформулирована Б.А. Ильишом, который обратил внимание на морфологический характер отрицательности в одних случаях и семантический (логический) - в других и сделал попытку противопоставить друг другу логическое и грамматическое отрицание (Pyish, 1971: 180).

Согласно вышенаписанной точке зрения, грамотность аналитической формы глагола с негацией предоставляет соответствующему предложению грамматический статус. Все же иные формы выражения отрицания, также отрицательные местоимения (*nobody, no one, nothing*) и наречия (*never, nowhere*), не создают отрицательных по смыслу предложений, а высказывания, содержащие эти средства выражения отрицания, не имеют отличий от утвердительных. Следовательно, грамматическая структура предложений '*Everybody saw him*' и '*Nobody saw him*' одинакова и они должны быть отнесены к положительным, так как не содержат различий в грамматической структуре (Чикурова, 1990: 11-12).

М.Ф. Чикурова обращает внимание на то, что как формальные, так и содержательные характеристики предложения не могут быть достаточно определенно описаны без учета связей за рамками микроструктуры – в сложном предложении или в целом тексте. Текст на включенность данных предложений в противительное синтаксическое построение выявляет грамматическую схожесть отрицательных предложений, в которых негация выражена разными средствами:

(1) *Everybody saw him, but I didn't;*

(2) *Nobody saw him, but I did* (Чикурова, 2000: 137).

В вышенаписанных сложносочиненных предложениях часть предложения, вводимая противительным союзом *but*, имеет четко обозначенную формальную разницу, детерминируемую формально-содержательной структурой первой части – вспомогательный глагол использован с отрицательной частицей при аффирмативности первой части и без отрицательной частицы при ее неаффирмативности. Данные различия схожи тем, что иллюстрирует следующая пара предложений, грамматичность разницы которых не имеет сомнений:

(3) *Paul saw him.*

(4) *Paul didn't see him* (Чикурова, 2000: 140).

Предложения (3) и (4) при их изменении в сложносочиненные предложения с противительным союзом *but* выявляют полную аналогичность с вышеуказанными предложениями в части, вводимой противительным союзом: '*Paul saw him, but I didn't*'; '*Paul didn't see him, but I did*'.

Очевидно, что в процессе взаимодействия с противительным союзом синтаксические структуры с отрицанием (2) и (4), независимо от характера отрицания и метода его выражения, имеют одинаковую характеристику, что является свидетельством их одинакового статуса в поле аффирмативности. И наоборот, синтаксические конструкции (1), (2) и (3) не содержащие отрицаний при глаголе-сказуемом, не имеют возможности быть отнесены к конструкциям одного статуса, поскольку отрицание при одном из членов предложения указывает на его негативность, что эксплицировано в положительной форме его противительного противочлена.

Исследуя подобные противопоставления, М.Ф. Чикурова отмечает, что отрицательные местоимения, так же, как и отрицательные частицы при глаголе, вносят в содержательную структуру предложения семантический компонент отрицательности, который создает самостоятельный семантический тип высказывания, образующий вместе со своим противочленом – семантическим

компонентом ассертивности – одну из существенных информационных характеристик синтаксической конструкции (Чикурова, 1980: 68).

Вышерассмотренные примеры являются доказательством того, что негативность отрицательного местоимения видоизменяет форму предложения, как и негативность отрицательной частицы при глаголе. Исходя из этого, мы имеем возможность выделить отрицательные местоимения из других лексико-грамматических классов и причислить их к грамматическим средствам выражения негации вместе с отрицательными частицами.

Понятие отрицания плотно связано с определением сферы действия отрицания и фокуса отрицания. В грамматике Квирка и др. **сфера действия отрицания** понимается как некоторая часть языкового высказывания, на смысл которого влияет негативная частица или другой способ выражения отрицания. Как правило, сфера действия отрицания распространяется на ту часть высказывания, которая находится по правую сторону от отрицания. Квирк и др. подчёркивают, что некоторые части предложения традиционно «выпадают» из сферы действия отрицания. Это относится, в частности, к дизъюнктам (5а) или конъюнктам (5б), которые расположены вне сферы действия отрицания вне зависимости от того, какую позицию они занимают в предложении:

(5а) *She [doesn't know him], unfortunately.*

(5б) *She [doesn't know him], however* (Quirk et al., 1994: 788).

В квадратные скобки заключены части предложения, на которые распространяется сфера действия отрицания.

За рамки действия отрицания «выходят» наречия, находящиеся в препозиции к отрицанию (6а), в то время как наречия, имеющие в предложении позицию по правую сторону отрицания, входят в рамки действия отрицания (6б):

(6а) *She **definitely** [didn't speak to him].*

(6б) *She [didn't **definitely** speak to him]* (Quirk et al., 1994: 787).

В предложении (6а), где наречие *definitely* расположено вне сферы действия отрицания, предложение осуществляет высказывание ‘*It’s definite that she didn’t speak to him*’ (Она определенно не поговорила с ним). Если наречие *definitely* находится в поле действия отрицания (6б), предложение имплицитно имеет смысл ‘*It’s not definite that she spoke to him*’ (Не факт, что она с ним не поговорила) (Quirk et al., 1994: 787).

С понятием сферы действия отрицания связано понятие фокуса отрицания. **Фокус отрицания** понимается как часть предложения, на которую падает контрастное или эмфатическое ударение, которое выделяет данный отрезок как содержащий негативный компонент значения. Фокус отрицания расположен в пределах сферы действия отрицания, поэтому в некоторых случаях для определения границ сферы действия отрицания необходимо сначала выявить информационный фокус высказывания, который может менять положение под влиянием интонации, расширяя тем самым сферу действия отрицания. Сравним два предложения:

(7а) *I [didn’t leave HOME] because I was afraid of my FATHER;*

(7б) *I [didn’t leave home because I was afraid of my FATHER];*

Как и в предыдущем случае, в квадратные скобки заключены те части предложения, которые попадают в сферу действия негации. Элементы высказывания, выделяемые интонационно, выделены заглавными буквами. В первом примере (7а) придаточное предложение находится вне сферы действия отрицания, а само предложение трактуется как ‘*I stayed home because I was afraid of my father*’ (Я остался дома, потому что боялся отца). Во втором примере придаточное предложение входит в сферу действия отрицания потому, что именно в придаточном предложении содержится информационный фокус высказывания, что может быть выражено при помощи интонации. Предложение (7б), следовательно, имеет смысл ‘*I left home. But it was not because of my father that I did so*’ (Я ушёл из дома не потому, что боялся своего отца) (Quirk et al., 1994: 789).

Сферу действия отрицания образуют не только отрицательные частицы, которые являются грамматическими средствами выражения отрицания, но и лексические средства выражения отрицания. Доказательством отрицательности последних служит присутствие в предложении так называемых *any-words*, или неассертивных единиц, которые указывают на наличие в предложении отрицания и являются обозначениями сферы действия отрицания (Quirk et al., 1994: 84).

К числу лексических единиц, отрицательных по смыслу, но не по форме, которые вносят в семантическую структуру высказывания семантический компонент отрицательности, относятся, в частности, наречие частности *seldom* (8), а также наречие степени *hardly* (9) (Quirk et al., 1994: 780).

(8) ...*he seldom brought anything to completion* (Maugham, 2000: 85).

(9) *He hardly ever went anywhere* (Salinger, 2003: 21).

Присутствие неассертивных элементов *anything* (8), *anywhere* и *ever* (9) в высказывания, не содержащих маркеров негативности, свидетельствует о наличии в семантической структуре высказывания отрицательного компонента (Quirk et al., 1994: 780).

Как отмечают Квирк и др., использование ассертивных единиц (*some-words*) в негативном предложении означает, что они располагаются вне сферы действия отрицания. Для данного сравнения авторы приводят данные примеры:

(10a) *I [didn't listen] to some of the speakers;*

(10б) *I [didn't listen to any of the speakers]* (Quirk et al., 1994: 784).

В предложении (10a) такая ассертивная единица, как местоимение *some*, употребляется вне сферы действия отрицания, а само предложение означает '*I here were some of the speakers that I didn't listen to*' (Я не слушал ни одного докладчика) (Quirk et al., 1994: 788).

Употребление ассертивных и неассертивных единиц скорее вызвано смыслом высказывания, а не формой предложения, из этого следует, что при анализе конструкций с отрицанием, содержащих данные единицы, нужно

обращаться к понятию отрицательного контекста, а не отрицательного предложения (Царев, 1980: 113).

Предложения, целиком составляющие сферу действия отрицания, называются общеотрицательными (или предложениями с полным отрицанием). Предложения, в которых отрицается только один синтаксический компонент, получили название частноотрицательных (или предложений с неполным отрицанием) (ЛЭС: 354).

В грамматике Квирка и др. отрицание, имеющее отношение к одному синтаксическому компоненту предложения, принято называть локальным отрицанием (*local negation*). Различают также отрицание предикатива (*predication negation*), когда сфера действия отрицания включает смысловой глагол в составе составного глагольного модального сказуемого и элементы предложения, которые стоят по правую сторону от него. Предложение с отрицанием предикатива, как правило, представляет собой разрешение совершить какое-либо действие. Примером такого отрицания может служить предложение '*You can [not obey the order]*' (Ты можешь не выполнять приказ) (Quirk et al., 1994: 798).

В вышеприведенном примере модальный глагол находится за рамками действия отрицания.

Анализируя семантическую структуру предложений с негатором при различных членах предложения, в терминах прямых и косвенных высказываний с использованием их импликации и инференции, М.Ф. Чикурова доказывает несущественность разделения общеотрицательных и частноотрицательных высказываний при анализе аффирмативности предложения (Чикурова, 2000: 170).

В стилистике понятие отрицания непрерывно связано с понятиями эмоциональности, экспрессивности и оценочности. Принято считать, что отрицание в целом более эмоционально и экспрессивно, чем утверждение. В данной связи следует упомянуть о распространённости в речи (и тексте)

отрицательной оценочности, что обусловлено двумя основными факторами. Во-первых, все морально-этические, эстетические, социальные и другие нормы исходят из положительной оценочности. Вследствие этого положительная оценка описываемых фактов и явлений не всегда фиксируется – это норма. Нарушение же нормы обращает на себя повышенное внимание и находит свое отражение в речи. Второй фактор, обуславливающий преобладание отрицательной оценочности, происходит из критического восприятия человеком (и художником) окружающего мира. Поскольку оценка и эмоция неразрывно связаны с восприятием окружающей действительности говорящего, введение их в текст является сигналом открытого включения автора в повествование и его эксплицитного выражения распределения симпатий и антипатий (Кухаренко, 1988: 42).

И В. Арнольд представляет экспрессивный потенциал отрицательных конструкций при помощи теории информации, из которой следует, что информационное содержание любого сообщения является функцией от вероятности входящих в него элементов. Если бы утвердительные и отрицательные предложения имели одинаковую вероятность в тексте, т.е. встречались бы одинаково часто, семантико-синтаксическая характеристика составляющих текст предложений не была бы сама по себе информативной. Однако поскольку в действительности отрицательные предложения встречаются в художественном тексте в среднем реже, чем утвердительные, их появление оказывается особо эмоциональным и информативным. Также следует отметить, что экспрессивность отрицания зависит от его назначения указывать на то, что связь между названными в предложении элементами реально не существует. В результате всякое отрицание подразумевает контраст между возможным и действительным, что и создает экспрессивный и оценочный потенциал (Арнольд, 2002: 233-234).

Отрицание позволяет сделать фразу предельно лаконичной и усилить ударение на смысл того, о чем идет речь в высказывании. Наличие отрицания в

предложении может дать говорящему уверенность, что его высказывание будет достаточно экспрессивным и будет замечено слушателями. Вышеописанное также можно справедливо отнести и к конструкциям, содержащим двойное отрицание.

Таким образом, знакомство с различными точками зрения лингвистов, исследуемых в данном параграфе, мы можем прийти к выводу, что понятие отрицания закрепляется языковыми средствами на логико-грамматическом уровне. Мысль формируется языковыми средствами на этом уровне и получает свою коммуникативную отрицательную завершенность.

Выводы по ГЛАВЕ I

В результате рассмотрения теоретических основ категории отрицания нами был сделан ряд выводов, из которых следует одними из исследовательских подходов, на которых основывается концепция лингвистического отрицания, являются логико-грамматически и психологический подходы.

Невозможно установить точного согласования между грамматической формой и смысловым значением высказывания, потому что языку всегда характерно имплицитное выражение мысли, субъектная оценочность при восприятии адресатом высказывания и полная контекстная зависимость.

Каждая из вышепредставленных языковых концепций отрицания имеет свою аналитическую структуру представления категорий отрицания, но не может нам представить исчерпывающее обобщение, которое позволило бы предложить такую классификацию отрицания, чтобы не разделять это понятие, а обобщать общими концептуальными рамками.

Логико грамматическое направление в изучении отрицания достаточно точно характеризует отрицательные высказывания посредством суждений, типа *Неверно, что...*, но исключает из внимания контекстуальное и эмоционально-оценочное отрицание.

Психологическое направление представляет глубокое рассмотрение и анализ со стороны истории языка, но ограничивается рамками субъективно-оценочного типа, который обычно выражается в форме структуры *I don't want ...*. Но и данный семантический примитив не может обобщить все отрицания в целом, потому, что не способен отразить несогласование, непоследовательность или несоотнесенность в человеческом сознании.

В концепции общего и частного отрицания в рамках своего исследования занимается структурно-семантическим определением отрицательных

высказываний, но не уделяя при этом внимания контекстной обусловленности данных единиц.

В лингвистической категории отрицание разделяется на несколько типов: выраженное явно (эксплицитными средствами) и косвенно (имплицитными средствами).

Опираясь на теоретические основы, в следующей главе нашего исследования мы будем рассматривать способы и функции выражения отрицания эксплицитным и имплицитным способом, а также функции и методы использования двойного отрицания в английском языке.

ГЛАВА II. Языковые средства выражения отрицания

В течение долгого времени лингвисты пытаются создать строгую классификацию способов выражения отрицания, и постоянно сталкиваются с трудностью точного определения языковых уровней, к которым может относиться та или иная отрицательная форма. В настоящем исследовании мы будем классифицировать средства выражения отрицательного значения как эксплицитные и имплицитные.

2.1. Эксплицитные средства

Языковые средства, имеющие явный, открытый характер, как известно, называются эксплицитными. Отрицание, которое выражено эксплицитно, всегда имеет синтаксическую или морфологическую отрицательную форму.

К эксплицитным методам выражения отрицания мы можем отнести отрицательные по значению слова с отрицательными аффиксами и словообразовательными морфемами: *ab-*, *de-*, *dis-*, *il-*, *in-*, *ir-*, *non-*, *un-*, *never-*, *not-*, *-less*, *-not*.

Отрицание при помощи аффиксов используется в основном для имен существительных и глаголов. Аффиксальное отрицание придает слову негативное значение.

Префикс *dis-* появился в английском в составе заимствованных слов из французского языка в среднеанглийский период, имеет латинское происхождение: *discover*, *disbelief*, *disallow*. Префикс *de-* чаще всего встречается в неологизмах: *default*, *demerit*. С абстрактными отглагольными

существительными обычно используют *non-*: *noninterference*, *nonsense*, *nonresistance*.

Префикс *mis-* является префиксом общегерманского происхождения, который чаще всего образует производные от глагольных основ: *mistrust*, *miscredit*. При помощи данного префикса одни слова могут иметь отрицательное значение, а другие выражать «неправильность» действия:

I have never begun a novel with more misgiving (Maugham, 2000: 3).

Я никогда не начинал роман с большего недоверия.

The barometer is useless: it is as misleading as the newspaper forecast (Jerome, 2011: 70).

Барометр бесполезен: он такой же обманчивый, как прогноз в газете.

Префикс *un-* придает негативное значение прилагательным (*unstable*), причастиям (*unlimited*) и наречиям (*unlikely*), но не выполняет функцию выражения отрицания в глаголах. Префикс *un-* выражает не отрицание и не отсутствие действия, а действие противоположное действию утвердительного глагола (*do – undo*), или образует другой глагол, у которого лексическое значение никак не будет связано с глаголом в утвердительной форме (*unzip*).

В первую очередь, отрицательные аффиксы исполняют роль логико-синтаксической функции, но не участвуют в самом формировании отрицательной предикативности, они лишь выполняют роль создания отрицательных понятий.

Следует отметить тот факт, что не все слова с отрицательными аффиксами могут быть отрицательными по смыслу. Кроме простого отрицания, глагольные основы с префиксами *un-*, *dis-* формируют слово, с прямо противоположным значением слову без префикса и положительное по значению (*to untie*, *to unmask*, *to unpack*). Из этого следует, что существуют случаи, когда отрицательные аффиксы могут только видоизменить значение корневой основы, при этом сохранив положительную сущность её семантики.

К грамматическим способам выражения отрицания традиционно относят частицу *not*, которая создает категорию отрицания в системе английского языка не посредством самой отрицательной частицей, а при помощи введения глагола *do*. Например: *I don't know; nobody knows*, где смысл является отрицательным, но отрицательной формы слова нет.

Следует отметить, что частица *not* неотъемлемо вошла в систему словоизменяемых форм глагола, что в разговорной речи её стали представлять сокращенной формой *n't* (*can't, don't*), но эта редуцированная форма имеет более слабую интенсивность значения, менее выразительна в сравнении со своей полной формой *not*.

Неразрывное слияние частицы *not* с глаголом и единство этих отрицательных образований выделяется, в том числе, и порядком следования компонентов в предложении: привычное '*don't you know?*' и более редко встречающееся в наши дни '*do you not know?*', где отрицательная частица *not* выступает как отдельная единица и занимает другое место в предложении.

Следовательно, в случае данного фонетического слияния отрицательной частицы и вспомогательного глагола имеет место также перестройка глагольного спряжения, где *not* сливается с глаголом в одно целое и перестает существовать как отдельная частица. Данное явление позволяет нам выделять в английском языке особые формы отрицательного спряжения, которые свойственны большинству глаголов.

Следует отметить, что, по аналогии с такими неразделимыми образованиями, как *don't* и *can't*, даже формы, в которых нет чередования гласных и, в которых можно было бы разделить форму глагола и отрицательную частицу *not* (*doesn't, shouldn't, couldn't* и т.д.), имеют тенденцию восприниматься иначе: например, *doesn't* начинает восприниматься не как *does+not*, а как единая отрицательная форма глагола *do*, откуда имеем и отрицательно-вопросительную форму '*doesn't (he) know?*' (Разве (он) не знает?) наряду с '*does (he) not know?*' и т.п.

Одной из характерных особенностей английского языка является то, что отрицание при глаголе выражается в нем не всегда простым присоединением частицы *not/n't* к соответствующей глагольной форме: *sees* видит- *doesn't see* не видит, *shall – shan't* и пр.

Следует отметить, что в некоторых случаях *not* выходит за рамки своего значения как частицы и становится предикативным негатором (*did not*), отрицательной частицей (*not him*), но одновременно и как словообразовательная морфема (*not-being*).

Среди эксплицитных приемов выражения отрицания можно выделить такой метод, как употребление отрицательного местоимения *no*, а так же его производных, как *nobody, none, no one, nothing, neither* и употребление отрицательных наречий *never, nowhere, nohow*.

Отрицательные местоимения и отрицательные наречия выполняют функцию выражения отрицания наличия объекта или отсутствие признака вообще.

Местоимение *no* может быть не только отрицательным местоимением (*no comments*), но и словом-предложением (отдельно стоящее *no*), отрицательной частицей (*no more*), но также выступать как словообразовательная морфема (*no-go, no-load, no glare*), а иногда исполняет функцию междометия (*oh, no!*). В свою очередь следует отметить, что в современном американском варианте английского языка существуют эквиваленты *no – pore, nay, nary, naw, nah*, характерные для разговорного варианта речи.

Наречие *never* обычно не используется в контексте неопределенного прошедшего времени, но в современном английском языке всё чаще употребляется как маркер отрицания для выражения единичного события произошедшего в прошлом:

I never went to school today, Kay never went to Deft on Tuesday (Negation in the History of English)

Сегодня, по семантике и синтаксическому использованию, наречие *never* всё больше становится специализированным синтаксическим средством – предикатным негатором. Из-за часто происходящего ослабления семы темпоральности в семантической структуре данного наречия происходит её частичное превращение в своеобразный показатель акцентрированного отрицания.

В продолжение этой темы, следует обратить внимание на такое интересное явление, как употребление наречия *ever* с частицей *not*. Использование в речи *ever* эквивалентно использованию местоимения *any*. Они оба используются в отрицательных, вопросительных и ограничительных высказываниях. Однако, стоит заметить, что *ever*, в отличие от местоимения *any*, очень редко используется в негативных высказываниях, а образовавшееся от него наречие *never* встречается весьма часто. Скорее всего, данный факт можно объяснить более сильной выразительностью *never* в сравнении с *not ever*.

Эксплицитное выражение семантического отрицания также осуществляется посредством союзов *nor, nor ... nor, neither, neither ... nor*.

Нужно отметить, что вышеперечисленные союзы взаимодействуют друг с другом только в определенных грамматических структурах. В простом и, достаточно редко, сложносочиненном предложениях употребляется коррелирующее отрицание, которое состоит из единиц группы союза *neither ... nor*:

He neither smiled, spoke, nor looked at me (English Conjunctions).

Такие структуры обозначают риторичность письменной монологической речи, потому что для устной речи более характерной была бы фраза: *He didn't smile, speak or look at me*. При помощи отрицания *not* в сочетании с отрицанием *nor* может скрепляться ряд однородных членов:

She didn't phone that day, nor next day (English Conjunctions);

Our main need is not food, nor money. It is education (English Conjunctions).

Свою очередь данные структуры оказываются эффективными не только в риторике письменной речи, но также официальной устной речи, особенно если подкрепить их эффектной ораторской паузой перед *nor*.

Наличие отрицательной частицы типа *not* в сложносочиненном предложении создает контекстные условия для использования отрицаний *neither* в первой предикативной единице и *nor* (единиц группы *no*) во второй предикативной единице.

Отрицательные союзы располагают присущими только им признаками, поэтому, хоть они и принадлежат к числу приемов передачи отрицательного значения, отнести к традиционно классифицируемым группам «грамматических» и «лексико-грамматических» средств выражения отрицания фактически невозможно.

Таким образом, проведенный в данном параграфе анализ эксплицитных методов выражения негации показывает, что отрицание является многофункциональным и проявляется в материальном равенстве конституэнтов, которые выступают в различных функциях и на разных языковых уровнях.

2.2. Имплицитные средства

Отрицание может быть выражено и косвенным образом, то есть имплицитно – в составе целой синтаксической конструкции или в отдельной утвердительной словоформе. Здесь речь будет идти об имплицитных отрицаниях, которые не имеют экспонента в поверхностной структуре.

Неявно выраженное отрицание обнаружить гораздо труднее, чем то, которое проявляется самым прямым образом, так как в этом случае мотивация смысла не имеет в своём распоряжении очевидно присутствующих средств для

обозначения. Однако методы скрытой формы выражения отрицания присутствуют в языке не случайно. Существует мнение, что в некоторых случаях говорящий использует в речи непрямую форму отрицания специально, чтобы сделать намёк или выразить иронию, иными словами передать смысл в смягчённой или подчёркнутой форме.

Скрытый смысл, не выраженный вербально в тексте сообщения, воспринимается адресатом как невыраженный и обрабатывается им на основе его эрудированности, языковой компетентности и субъектных знаний о мире. Существуют определенные показатели в данном дискурсе, которые могут позволить угадать незримый смысл отрицания.

Наличие в тексте сообщения слов и устойчивых словосочетаний с отрицательной семантикой являются одним из таких показателей наличия негации. Имплицитное отрицание можно найти в выражениях, которые содержат такие лексические единицы как *absent, absence, to deny, to forget, to avoid, to shirk, to fail, to miss, to neglect, to lack, to prevent, to evade, to delay, reluctant, hard, difficult* и др. Рассмотрим подробнее это явление на примерах:

I failed to help you; He shirked going to the doctor; Bill was reluctant to give us any advice (Negation in the History of English).

Фразеологические обороты типа *it's hard to do smth., it's wrong, it's difficult to do smth.*, уже стало привычным распознавать в речи как лексические единицы с отрицательной семантикой. Содержательный смысл, к которому они относятся, может быть охарактеризован как отрицательный. Соответственно, значение слов *hard, difficult* и *wrong* аналогично семантике сочетаний *not easy* и *not right*, что, собственно, и дает способность этим словам имплицировать негацию.

Абсолютные величины измерений, такие как пары, подобные *absolute – relative, male – female, right – wrong, hard / difficult – easy*, устанавливают границу диапазона смысловых измерений, полностью исчерпывают

возможности диапазонов их семантических значений. Каждое из таких слов имплицитно отрицает противоположное ему слово.

К имплицитным средствам выражения передачи отрицания так же традиционно относят и предлоги. Отрицательный коррелят предлога *with* – предлог *without* обозначает лишение, отсутствие кого-либо или чего-либо. Тот факт, что предлог *without* создаёт глагольно-именное отрицание, как *not being here*, даёт нам право утверждать, что он так же может исполнять функцию отрицательной частицы, в отличие от других предлогов, которые имеют только приименный характер.

В форме противопоставления предлог *against* может создавать отрицание:
I'm against going out anywhere tonight (Bushnell, 2008: 97).

Имеющаяся здесь форма *anywhere* принадлежащая к представителям группы лексических единиц отрицательной полярности, заостряет внимание на отрицательном смысле высказывания. Значение предлога *against* в подобных ситуациях аналогично семантике отрицательной частицы:

I don't go out anywhere tonight (Workman).

Основанное на имплицитной негации скрытое или переносное значение занимает гораздо больше времени и усилий для выявления, чем “лежащее на поверхности”, очевидное эксплицитное отрицание.

В этом смысле достаточно примерными оказываются наречия *seldom*, *rarely*, *scarcely*, *barely*, *hardly*, которые отражают неполноту и нерегулярность действия или признака, они могут абстрагироваться в отрицание.

Данные наречия способны создавать преуменьшение, чем можно объяснить их семантический потенциал в высказывании отрицаний, потому что здесь может иметь место обобщение значения, так как несущественное количество значения можно осмыслить как его полное неимение. Временные придаточные с *hardly / scarcely / barely ... when* и *barely ... before* передают непрерывное следование одного случая за другим и могут пониматься через отрицательные категории:

Scarcely had the car drawn to a halt when armed police surrounded it (English Adverbs).

Наречия *little* и *few* практически эквивалентным способом могут создавать отрицательный смысл и отрицательное синтаксическое поведение утверждения:

There are few visitors at the exhibition (Bushnell, 2008: 134).

В данном предложении *few visitors* может трактоваться как *not many visitors*.

Little of the original building remains today (Reid, 2007: 106).

В вышенаписанном предложении *little* интерпретируется как *not much*.

Стоит отметить, что *few* и *little* – это отрицательные корреляты слов *many* и *much*, в отличие от *a few* и *a little*.

В английском языке существуют высказывания с преувеличенной количественной характеристикой, расцениваемый как отрицательное значение. Так, сравнительная форма с *too* в значении *more than enough*, как количественная характеристика с преувеличением способна трактоваться в нашем сознании как семантическая негация. Например:

Too good to be true (Bushnell, 2008: 253);

Too rich for my blood (The Roses of Blackwood Castle).

В данном случае, отрицание неявно передается способом указывания на чрезмерно высокие количественные характеристики, происходит абстрагирование настоящего положительного значения в отрицание. Слишком высокая или слишком низкая интенсивность качества высказывания часто становится фундаментом для формирования смыслового отрицания, так как положительное значение формирует норму или соответствие, а отклонение от нормы, которое становится причиной несоответствия, создаёт отрицание.

Пространственные предлоги, выражающие удаленность месторасположения, также можно отнести к предлогам с отрицательным

потенциалом, которые способны выражать отрицательный смысл. В данной ситуации происходит функциональный семантический сдвиг.

В рамки нашего рассмотрения входят словосочетания с пространственными предлогами, которые выражают статичное действие или неподвижное состояние. Эти предлоги взаимодействуют с глаголами *to be, to feel, to keep, to stay*, также, при этом являясь предикативом, исполняют назначение характеристики.

Данное явление занимает свое место в языке потому, что указывать на отношения тоже может семантическая категория отрицания. Пространственная характеристика находящихся далеко друг от друга объектов, их взаимоотношений и отрицания могут быть очень близкими по смыслу. Сознание человека имеет свойство распознавать отрицание и далёкие пространственные отношения аналогичным образом. Таким образом, значение отрицания можно выразить через описание удаленности в пространстве.

Определить значение предлогов *away from, out of, off* можно лишь при добавлении частицы *not* к данным положительным предлогам, которые характеризуют предметы близко расположенные по отношению друг к другу в пространстве:

*Tom is **out of** the water – Tom is **not in** the water;*

*Ann is **away from** home – Ann is **not at** home;*

*This book is **off** the shelf – This book is **not on** the shelf (Native English)*

Следовательно, предлоги *away from, out of, off* соответственно равны *not in, not at, not on*.

Рассматривая предметы в пространстве, мы замечаем равенство и неравенство этих предметов и их признаков. Следует заметить, что указывание на иной объект, отличающийся от данного объекта, иногда трансформируется в негацию. Нетождественность «моему» может быть выражена посредством ссылки на «иное»: сочетание *somebody's else* будет означать *not mine*, а указывание на другое место действия позволяет нам распознать отрицательный

контекст: выражение *somewhere* воспринимается однозначно как *not here*. В основе изменения конкретного утвердительного значения в семантическое отрицание нередко лежит и визуальное восприятие:

These details seem different (Workman, 2014: 104).

Человек воспринимает мир через призму своих органов чувств, и это восприятие находит отражение в языке. Ситуации и картины, которые воспринимаются человеком как несовпадение, разъединенность или несоответствие вызывают отрицательную интерпретацию. Прочным фундаментом для появления переносного смысла могут служить такие пространственные картины, как нарушение меры, удаленность в пространстве, нечёткость обозначения или очевидный признак предмета, отличающий его от других.

Человек так же воспринимает мир через когнитивное понимание такого явления как время. Иными словами, согласно временному характеру, который присутствует в речи, мы считаем, что мир структурирован посредством времени. Мы соотносим факты и события окружающей нас реальности, что и является для человека временной структурой мира. Мы распределяем эти явления как совпадающие и не совпадающие. Благодатной почвой для возникновения имплицитного отрицания как раз и является несовпадение временной соотнесенности фактов. При отражении восприятия времени, одновременно с другими концептами, наша речь получает возможность выражать отрицание.

Предлог времени *before* имеет свойство передавать отрицательное значение через синтаксическую конструкцию высказывания:

You still have time before you have any need to register (The Roses of Blackwood Castle)

Смысл данного предложения можно понять как *'You don't have any need to register now'*. Данное временное несовпадение в действиях героев передается через имплицитное отрицание.

Выражающие незаконченность действия частицы *yet* и *still* могут создавать отрицательный смысл в высказывании:

I have more stamps, than I've yet shown you (Workman, 2014: 127).

отрицательное значение в данном примере трактуется через косвенный смысл '*I did't show you all my stamps*'.

I have still to meet him (Bushnell, 2008: 134).

Данное предложение можно понять как '*I didn't meet him yet*', что и будет формировать отрицательный смысл.

Согласно написанному выше, отрицательный смысл может возникать в некоторых условиях общения, где существует ограничение или несовпадение во времени. Благодаря существованию законов, которые позволяют коммуниканту объединять семантические и грамматические правила, позволяют человеческому сознанию абстрагировать конкретный случай несоответствия во времени в негацию. Любое несовпадение или ограниченность будут обозначать нарушение связи – отрицание.

Иногда для выражения смысловой негации в условных придаточных предложениях используются союзы *but for*, *but that*, *but still*, *only that* и *unless*:

But for Gordon we would have lost the match (Sun Kissed).

Смысл выделенной части приведенного выше примера можно интерпретировать как '*If Gornod hadn't played as he did*'.

*I would come **only that I am engaged*** (The Roses of Blackwood Castle)

Смысл данного предложения можно понять как '*I won't come because I am engaged*'.

Также передавать смысл отрицательного положения в высказывании могут союзы *or*, *or else*, *otherwise*:

*You must put a warm coat, **otherwise** you'll catch a cold* (Fitzgerald, 1999: 104).

В соединении с синтаксическими конструкциями создавать смысл отрицательного условия могут союзы отрицательного предпочтения, такие как

instead of и rather than. Заключение в смысле этих союзов противопоставление даёт им возможность формировать отрицательное значение в семантических структурах:

***Rather than** she missed her train, I'll give her a lift* (Bushnell. 2008: 39).

Союзы *lest* и *for fear (that)*, несущие значение *in order that not*, дают возможность передать отрицательный смысл цели действия:

Lest he forget, afraid lest we should be late (English Conjunctions)

*She never corrects her classmates **for fear** that they will think her superior* (English Conjunctions).

Для отображения синтаксически отрицательных фразеологизмов в устной речи принято использовать утвердительные и вопросительные предложения с выраженным отрицанием. Отрицательный смысл в подобных семантических конструкциях передается посредством интонации, которую можно охарактеризовать продолжительным по звучанию словом или фразой с негативным смыслом и восходящим тоном.

В сложноподчиненном предложении отрицание может быть выражено через входящее в состав предложения условное придаточное:

I'll fix a meal if my son gets hungry (=I won't fix a meal unless my son gets hungry) (Native English).

В некоторых конструкциях с сослагательным наклонением можно наблюдать схожую ситуацию:

Now she wishes she had gone to college (=Now she regrets that she didn't go to college) (Native English).

Отрицание может быть скрыто за любым высказыванием, если оно было произнесено с особой интонацией, зачастую даже отходят от грамматических правил или вообще вопреки им. Распознать негацию в высказывании адресат может только через призму своего сознания, когнитивного опыта и языковой компетенции, которые были сформированы окружающей человека

действительности, которая подразумевает культуру, время и общество в котором он живет.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что отрицание не имеет жёстких концептуальных разграничений и классификации в грамматической системе языка. Мы может выявить отрицательный смысл лишь опираясь на свои знания, опыт или интуитивное понимание сообщения собеседника.

2.3 Двойное отрицание

Язык – это живая и постоянно развивающаяся структура. В последнее время в английском языке стало широко использоваться такое явление, как двойное или множественное отрицание, которое хоть и противоречит грамматическим правилам литературного языка, но часто употребляется в разговорной речи южной части США, в варианте английского языка афроамериканцев и в большинстве британских региональных диалектов. Характер употребления форм выражения отрицания отображает окружающую действительность, национальный характер, менталитет и подобные явления, которые присущи субъекту.

Под термином двойное отрицание принято понимать или присутствие двух негативных форм в составе одного высказывания, или дважды выраженную негацию в одном предложении.

Английский считается одним из моонегативных языков, согласно нормам которого принято недопущение использования более одного отрицания в составе высказывания, которое группируется вокруг одного сказуемого.

Следовательно, мы можем встретить выражение двойного отрицания и в простой разговорной лексике, как выражение '*I didn't do nothing!*', или даже в текстах песен, например выражения '*We don't need no education! We don't need*

no thought control!» в песне *‘Another Brick in the Wall (Part II)’* группы *‘Pink Floyd’*. В отличие от русского языка и логических операций, где две отрицательные частицы взаимоустраивают друг друга, в английском языке один отрицательный элемент усиливает другой.

Также, двойное отрицание очень долгое время считалось характеристикой разговорного, нестандартного английского языка и его относили к средствам речевых выражений персонажей:

I don't want no one to die (Puzo, 1976: 272).

I never had no education and got along fine without it (Hammett, 1997: 224).

Высказывания с двойным отрицанием в нестандартном английском языке имеют неравномерное распределение в плане выражения и плане логического содержания. Независимо от количества средств выражающих отрицательное значение имеет место только один отрицательный компонент смысла, поэтому значение утверждения не изменяется после устранения лишних отрицательных компонентов из содержания предложения. Согласно этому, в приведенных выше примерах излишними негативными компонентами в предложениях являются отрицательное местоимение *no one* и негативная частица *no*, которые можно устранить из структуры данных предложений, заменив их соответственными неассертивными единицами без урона для их смыслового содержания.

Последнее время невозможно отрицать, что конструкции с двойным отрицанием стали широко использоваться в литературном английском языке в рамках одной субъектно-предикатной группы:

I shouldn't like Lewis not to have his chance (Graham, 1976: 41).

При нейтрализации отрицаний смысл высказывания останется прежним *‘I should like Lewis have his chance’*. Утверждение возникает при выраженном грамматическими средствами двойном отрицании.

Not many people have nowhere to live (=Most people have somewhere to live);

Not all imperatives have no subject (=Some imperatives have a subject)
(Double Negative).

Отличие данных примеров от предыдущих состоит в положительном смысле высказывания, возникающего посредством взаимодействия негативной частицы *not* и отрицательного местоимения *nowhere*, а также взаимодействия отрицательной частицы *not* и отрицательной частицы *no*.

В подобных конструкциях, согласно правилу логического отрицания, присутствие нескольких отрицаний является взаимно нейтрализующим, эти негаторы взаимоустраивают друг друга, в итоге чего получается положительное утверждение, которое не содержит отрицаний вообще.

Использование асертивных единиц считается нормативно-обязательным, если в рамках одного члена предложения происходит устранение негаторов:

She is a not unattractive woman, in some ways (Double Negative).

В данном примере происходит отрицание прилагательного *unattractive* посредством использования частицы *not*, но не всей конструкции целиком, что можно понять из неуместности использования в предложении неасертивной единицы *any*.

В рамках стандартного английского языка с двойной негацией существует равенство плана содержания и плана выражения. Если опустить одной из отрицаний, то это отразится на всем смысле предложения, поэтому устранение одного из отрицаний из структуры высказывания недопустимо. Каждая форма выражения отрицания выполняет отрицательный компонент значения и если устранить одну из них, то созданный взаимоуничтожением двух отрицаний положительный компонент смысла изменится на отрицательный. В приведенном ниже предложении двойное отрицание образовано при помощи грамматического и лексического средства отрицания:

The tones of her voice were clear and not unmelodious (Christie, 2011: 160).

В данном примере косвенно передан положительный смысл *'The tones of her voice were clear and melodious'*, описывая голос героини «чистым и

мелодичным». Если устранить в структуре этого высказывания одно из средств передачи отрицания, то передаваемый смысл высказывания значительно изменится, и будет означать *'The tones of her voice were clear and not melodious'* или *'The tones of her voice were clear and unmelodious'*.

В обоих вариантах голос героини все так же чистый, но не мелодичный, потому, что при устранении одного из отрицаний положительный компонент смысла (*not unmelodious*) был утрачен и приобрел отрицательное значение.

Положительный смысл утверждения формируется посредством употребления ассертивных единиц в высказываниях, где происходит процесс устранения негации, и эксплицирования при помощи превращения высказывания с двумя отрицательными единицами в положительное предложение:

She flushed, but didn't fail to say something polite (Christie, 2011: 72).

При опущении отрицаний смысл данного примера трансформируется в положительное предложение *'She flushed, but managed to say something polite'*.

It's not hard to find some excuse (Christie, 2011: 163).

Два средства выражения негации, как отрицательная частица *not* и семантически отрицательное прилагательное *hard*, при соединении эквивалентны по смыслу прилагательному *easy*, следовательно, данный пример может трактоваться как *'It's easy to find some excuse'*.

Можно предположить, что подобные конструкции, с использованием двух негаторов в рамках одного выражения, используются для отражения ослабленного, некатегорического утверждения.

Интересно отметить, что конструкции с двойным отрицанием часто используются в политических высказываниях и дискурсах. Вероятнее всего, это обусловлено яркой и выразительной формой с точки зрения риторики. Если обратиться к собранию цитат известных политических деятелей, то большинство из них будут содержать выражения с двойным отрицанием. В данном случае двойное отрицание можно расценивать как прием для усиления

яркости и броскости высказывания, увеличения ударения на смысловой нюанс, но при этом допускать различные варианты смысловых интерпретаций. Одним из ярких примеров такого приема является крылатая цитата Авраама Линкольна:

You can't beat somebody with nobody (SPD, 2008: 284).

Употребление двойного отрицания придает элегантность, усиливает важные оттенки значения, иногда выступает в роли эвфемизма, чтобы высказывание было доброжелательным и политкорректным, в случае необходимости откровенно сказать что-либо резкое в выступлении.

Таким образом, существует многообразие мнений о целях и функциях употребления двойного отрицания в синтаксических конструкциях. В разных контекстуальных условиях выражения с взаимодействием двух негаторов имеют разные назначения. В одном случае они используются для формирования преуменьшенного значения в утверждении, в другом случае – выступают как стилистический прием для логического усиления или предания речи большей выразительности, а в третьем случае, двойное отрицание используется в конструкциях, где негативные частицы нейтрализуют друг друга и придают высказыванию наименьшую интенсивность.

Выводы по ГЛАВЕ II

Отрицание в английском языке – это лексико-грамматическая категория и, соответственно, она формируется с помощью грамматических и лексических средств. Лексические и грамматические средства отрицания играют аналогичную роль в семантической структуре высказывания.

Грамматические средства выражения отрицания в английском языке включают в себя такие элементы, как отрицательная частица *not*, негативные детерминативы *no* и *neither*, отрицательные местоимения, отрицательные наречия и некоторые служебные части речи, как отрицательные союзы.

Грамматические отрицания содержат отрицательный компонент значения как основной, в отличие от них, лексические негаторы имеют отрицательный компонент значения как сопутствующий и разделяются по признаку выраженности отрицания на эксплицитные (аффиксальные) и имплицитные (корневые). Отрицательность имплицитных средств выражения фиксируется в словарной дефиниции, которая имеет маркер негативности и определяется посредством дефиниционного анализа.

Существуют и иные средства формирования негативности, которые не имеют отрицательной опоры в словарных дефинициях. Всегда при использовании наречия или сравнительной степени прилагательного имеет место перефразирование с привлечением маркера негативности.

Грамматические и лексические средства выражения отрицания добавляют в структуру высказывания семантический компонент, который формирует самостоятельный семантический тип синтаксической конструкции, которым при помощи своего противочлена – семантического компонента ассертивности – образует одну из доминирующих информационных характеристик предложения.

Преобладание в семантической структуре сверхфразового единства смысловых характеристик высказывания предопределяет необходимость разделять грамматический и прагматический план предложения-высказывания. Предложение с грамматической точки зрения является отрицательным, если содержит в себе, независимо от количества, отрицательную частицу, отрицательные слова, включая отрицательные местоимения и наречия (эксплицитные средства выражения отрицания).

Взаимодействие лексических и грамматических форм выражения отрицания является фактором, который определяет общий характер смысловой структуры высказывания: в зависимости от наличия или отсутствия отрицания, опять же независимо от их количества и средства выражения, определяется положительный или отрицательный характер высказывания.

В структурах с двойным отрицанием в сфере одной субъектно-предикатной группы, согласно правилу логического отрицания – два отрицания нейтрализуют друг друга и получается положительное по смыслу высказывание, которое не содержит отрицаний. Недопустимо исключение только одно из отрицаний, иначе смысл предложения изменится с положительного на отрицательный.

Двойное отрицание используется в высказывании также для предания неинтенсивности, или наоборот, интенсивности, которая реализует или преуменьшенное значение, или подчеркнутое утверждение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведя исследование, мы обобщили современные теоретические знания о категории отрицания и языковых способах выражения отрицания, и применили их для анализа отрицательных элементов в тексте. Достижением поставленной нами цели стало возможным благодаря ознакомлению с основными направлениями в теории изучения отрицания, исследованию различных функций употребления негаторов и их свойств.

В данной работе мы рассматривали феномен отрицания и его использования в речевых выражениях, и нам удалось выяснить, что на сегодняшний день назрела потребность обобщить концептуальное содержание и концептуальную форму такого лингвистического явления, как «отрицание». Другими словами, создать исчерпывающее обобщение определения отрицания, которое не будет разделять это понятие, но объединит концептуальными рамками.

Нами было установлено, что исследованием теоретического аспекта вопроса отрицания занимались такие ученые, как Н.Д. Арутюнова, Р. Квирк, М.Ф. Чикурова и другие. Британский лингвист Рэндольф Квирк внес огромный вклад в развитие теории изучения отрицания, исследуя различные формы, функции и свойства негаторов в речи.

Нам стало известно, что существует два средства для выражения отрицания в английском языке, такие как:

- 1) эксплицитный
- 2) имплицитный

Эксплицитные средства подразумевают прямое, очевидное выражение отрицания в высказывании. Определить негативный смысл высказывания можно при помощи отрицательных аффиксов в слове, отрицательной частицы

not во взаимодействии с глаголом, отрицательных местоимений и отрицательных наречий.

Имплицитные средства выражают отрицание скрытым, косвенным способом. Коммуникант может распознать отрицательный смысл выражения лишь интуитивно, опираясь на свою языковую компетентность и субъективные знания об окружающем мире. Передача отрицательного смысла высказывания осуществляется при помощи слов и наречий с отрицательной семантикой, отрицательных и пространственных предлогов, сравнительных форм, отрицательных наречий, союзов и частиц.

Далее, мы рассмотрели использование двойного отрицания в речи, где данное явление либо усиливает интенсивность смыслового компонента, либо два негатора нейтрализуют друг друга уступая место положительному смыслу.

Решив поставленные нами задачи, мы можем прийти к заключению, что использование субъектом отрицательных компонентов в речи может являться ключом для привлечения внимания к высказыванию, большей экспрессивности речи, а также передачи несогласия, запрета и придания меньшего семантического удара.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аристотель. Сочинения в четырех томах. Том 1 / под ред. В.Ф. Асмус. - М.: Мысль, 1976. – 550 с.
2. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 384 с.
3. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. – М.: Наука, 1988. - 341 с.
4. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. — М.: Языки русской культуры, 1998. — 896с.
5. Бахарев А.И. Отрицание в логике и грамматике. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1980. – 77 с.
6. Бондаренко Н.В. Отрицание как логико-грамматическая категория. – М.: Наука, 1983. – 212 с.
7. Бродский И.Н. Философские и логические аспекты проблемы отрицательных высказываний: автореф. докт. дисс. ... докт. филол. наук. – Л., 1974. – 40 с.
8. Вундт В. Введение в философию. – М.: ТОО «ЧеРо»; ТОО «Добросвет», 1998. – 354 с.
9. Гетманова А.Д. Отрицание в системах формальной логики: учеб. пособие / М-во просвещения РСФСР. Моск. гос. пед. ин-т. им. В.И. Ленина. Кафедра марксистско-ленинской философии. – М., 1972. – 139 с.
10. Дондуа К.Д. Грамматическое отрицание как проблема общего языкознания // Язык и мышление. – 1948. – XI. – С. 162-185.
11. Дырул М.А. Негативно-аффирмативные противопоставления. – Кишинев, 1986. – 194 с.
12. Есперсен О. Философия грамматики: пер. с англ. // под ред. и с предисл. Б.А. Ильиша. – М.; Изд-во иностранной литературы, 1958. – 404 с.

13. Зеленщиков А.В. Пропозиция и модальность. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1997. – 244 с.
14. Иванова И.П. Бурлакова В.В. Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка / учебник. – М.: Высшая школа, 1981. – 285 с.
15. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. – М.: Наука, 1975. – 717 с.
16. Кухаренко В.А. Интерпретация текста. – М.: Просвещение, 1988. – 192 с.
17. Лосский Н.О. Логическая и психологическая сторона утвердительных и отрицательных суждений // Логос. Международный ежегодник по философии культуры. 1912-1913. Кн. I-II. – М.: Изд-во «Мусагет», 1913. – 427 с.
18. Озерова Н.Г. Средства выражения отрицания в русском и украинском языках. – Киев: Изд-во «Наукова думка», 1978. – 117 с.
19. Падучева Е.В. Отрицание. Русский язык. Энциклопедия / под ред. Ф.П. Филин. – М.: «Советская энциклопедия», 1979. – 186 с.
20. Панфилов В.З. Отрицание и его роль в конституировании структуры простого предложения и суждения // Вопросы языкознания, 1982. - № 2. – С. 36-49.
21. Пауль Г. Принципы истории языка. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1960. – 501 с.
22. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство министерства просвещения РСФСР, 1956. – 511 с.
23. Потенция А.А. Из записок по русской грамматике. Т. 1-2. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство министерства просвещения РСФСР, 1958. – 536 с.

24. Русская грамматика. В 2 т. Т. 2 Синтаксис / под ред. Н.Ю. Шведова. – М.: Наука, 1980. – 702 с.
25. Слинин Я.А. Современная модальная логика: развитие теории алетических модальностей (1920—1960 года). – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1976. – 103 с.
26. Трунова О.В. О понятии отрицания в логике и лингвистике // Синтаксис и речевая реализация его категорий. Сб. науч. трудов ЛГПИ им. А.И. Герцена. XXX Герценовские чтения. Вып. 4. – Л., 1978. – С. 102-107.
27. Царев П.В. Сложные слова в английском языке. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. – 126 с.
28. Чикурова М.Ф. Логико-семантические основы синтаксических построений (На материале англ. яз.): учеб. пособие / М.Ф. Чикурова. – Тула: Изд-во ТГПИ, 1980. – 72 с.
29. Чикурова М.Ф. Негативный компонент значения и смысла // Семантика языковых единиц разных уровней: тез. докл. Научно-практической конференции. – Ижевск, 1990. – С. 11-12.
30. Чикурова М.Ф. К проблеме отрицательного предложения в английском языке // Актуальные проблемы коммуникативной грамматики: матер. Всероссийск. научной конф. – Тула: Изд-во Тульского государственного университета, 2000. – С. 146-150.
31. Шендельс Е.И. Отрицание как лингвистическое понятие // Ученые записки МГПИИЯ, 1959. – Т. 19. – с. 125-142
32. Шумейко В.Н. Интонация и семантика однословных высказываний во французской диалогической речи: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1980. – 22 с.
33. Delbrück V. Vergleichende Syntax der indogermanischen Sprachen. – Strasbourg: Trübner, 1893. – 824 s.
34. Ginneken J. Principes de linguistique psychologique: essai de synthèse. – Paris: M. Rivière, 1907. – 552 p.

35. Havers W. Handbuch der erklärenden Syntax. // Ein Versuch zur Erforschung der Bedingungen und Triebkräfte in Syntax und Stilistik. – Heidelberg: Winter, 1931. - S. 45–47.
36. Ilyish B. The Structure of Modern English. – M.-L., 1971. – 378 p.
37. Maugham W.S. The Moon and Sixpence. – M.: Manager, 2000. – 320 p.
38. Quirk R. A Comprehensive Grammar of the English Language. – London & N.Y.: Longman Group Ltd., 1994. – 1780 p.
39. Salinger J.D. The Catcher in the Rye. – M.: Jupiter-Inter, 2003. – 208 p.
40. Wierzbicka A. Semantics: Primes and universals. – Oxford & N.Y.: Oxford University Press, 1996. – 500 p.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

1. БЭС – Большой энциклопедический словарь. Языкознание / под ред. В.Н. Ярцевой. – М.: Изд-во «Большая Российская энциклопедия», 1998. – 685 с.
2. ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1990. – 688 с.
3. Философский словарь / под ред. И.Т.Фролова. – М.: Политиздат, 1986. – 590 с.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

1. Bushnell C. *Sex and the City*. – New York & Boston: Grand Central Publishing, 2008 – 289 p.
2. Christie A. *Five Little Pigs*. – New York: William Morrow and Company, 2011. – 288 p.
3. Double Negative. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://engblog.ru/double-negation> (дата обращения: 03.12.2016).
4. English Adverbs [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.native-english.ru/grammar/english-adverbs> (дата обращения: 16.11.2016).
5. English Conjunctions. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.native-english.ru/grammar/english-conjunctions> (дата обращения: 15.11.2016).
6. Fitzgerald F.S. *Selective Prose*. – М.: Менеджер, 1999. – 299 p.
7. Graham K. *The Wind in the Willows*. – М.: Progress, 1976. – 360 p.
8. Hammett D. *Detective Prose*. – М.: Менеджер, 1997. – 302 p.
9. Jerome K. Jerome. *Three Men in a Boat*. – New York: Collins Classic, 2011 – 272 p.
10. Maugham W.S. *The Razor's Edge*. – New York: Vintage Book, 2000 – 350 p.
11. Native English. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.native-english.ru/grammar> (дата обращения: 20.11.2016).
12. Negation in the History of English. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kul.pl/files/165/history%20of%20english/12negation> (дата обращения: 13.11.2016).
13. Puzo M. *The Godfather*. – New York: A Fawcett Crest Book, 1976. – 446 p.

8. Reid R. Central America on a Shoestring. – Franklin: Lonely Planet, 2007 – 788 p.

18. SPD – Safire’s Political Dictionary / ed. by W. Safire, New York: Oxford University Press, 2008. – 862 p.

11. Sun Kissed. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.wattpad.com/84944466-sun-kissed-the-encante-book> (дата обращения: 22.11.2016).

9. The Roses of Blackwood Castle. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.wattpad.com/336103500-the-roses-of-blackwood-castle-trailer-%2B-author%27s> (дата обращения: 20.11.2016).

6. Workman P.D. Those Who Believe, 2014 – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.amazon.com/Those-Who-Believe-P-D-Workman-ebook/dp/B00OYWPBHM> (дата обращения: 16.11.2016).